

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

248600, г. Калуга, ул. Ленина, 90; тел: (4842) 505-902, 8-800-100-23-53; факс: (4842) 505-957, 599-457;
<http://kaluga.arbitr.ru>; e-mail: kaluga.info@arbitr.ru

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Дело № А23-5617/2018

13 декабря 2021 года

г. Калуга

Резолютивная часть определения объявлена 06 декабря 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 13 декабря 2021 года.

Арбитражный суд Калужской области в составе судьи Сафоновой И.В., при ведении протокола судебного заседания секретарем Камыниной Е.К., рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Пласт Трейдинг» (248025, г.Калуга, ул.Зерновая, д.22, офис 111, ОГРН 1154029000311, ИНН 4029052016)

заявление конкурсного управляющего должника Дронова Павла Александровича о признании сделки недействительной,
с участием в споре в качестве заинтересованного лица (ответчика) общества с ограниченной ответственностью «Сталь» (300041, г.Тула, пр.Бухоновский, д.11, ОГРН 1087154008930, ИНН 7104503523),

при участии в судебном заседании:

от конкурсного управляющего – представителя Козлова Д.К. по доверенности от 01.02.2021 года,

от кредитора ООО «Коммерческие проекты» - представителя Мутовина Д.С. по доверенности от 15.02.2021 года,

У С Т А Н О В И Л:

В производстве Арбитражного суда Калужской области находится дело о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Пласт Трейдинг».

Конкурсный управляющий должника Дронов Павел Александрович обратился в Арбитражный суд Калужской области с заявлением о признании недействительной сделки – договора купли-продажи векселя №1 от 10.03.2016, заключенного между ООО «Пласт Трейдинг» и ООО «Сталь» и применении последствий недействительности сделки в виде взыскания с ООО «Сталь» денежных средств в размере 6 017 493 руб. 26 коп.

Определением суда 17.05.2021 года заявление принято к производству и назначено судебное заседание по его рассмотрению, к участию в рассмотрении заявления в качестве заинтересованного лица (ответчика) привлечено ООО «Сталь».

26.07.2021 года от конкурсного управляющего ООО «Сталь» Чепарева Д.Н. поступил отзыв на заявление.

06.09.2021 года от Чепарева Д.Н. поступило заявление, в котором он сообщает о том, что отстранен от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ООО «Сталь», конкурсным управляющим ООО «Сталь» утверждена Верховцева Юлия Сергеевна.

13.09.2021 года от конкурсного управляющего ООО «Пласт Трейдинг» поступили письменные пояснения на отзыв ООО «Сталь».

12.10.2021 от конкурсного управляющего ООО «Сталь» поступил отзыв на заявление.

13.10.2021 года в суд поступили пояснения от кредитора ООО «Коммерческие проекты» на отзыв конкурсного управляющего ООО «Пласт Трейдинг».

14.10.2021 года в суд поступили письменные пояснения представителя конкурсного управляющего ООО «Пласт Трейдинг» с документами.

25.10.2021 года от конкурсного управляющего ООО «Пласт Трейдинг» Дронова П.А. поступило заявление об уточнении требований, согласно которым он просит признать недействительной сделки по перечислению денежных средств на общую сумму 6 017 493, 26 руб., а именно платеж 10.03.2016 года на сумму 2 083 268 руб., платеж 11.03.2016 на сумму 3 934 225, 26 руб., в пользу ООО «Сталь» недействительными, применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с ООО «Сталь» суммы в размере 6 017 493, 26 руб.

На основании ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судом приняты уточнения к рассмотрению.

03.12.2021 года от конкурсного управляющего ООО «Сталь» Верховцевой Ю.С. поступил отзыв на заявление, согласно которому она просит в удовлетворении заявления конкурсному управляющему отказать.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал заявление с учетом его уточнения в полном объеме.

Представитель ООО «Коммерческие проекты» в вопросе о разрешении заявленного спора полагался на усмотрение суда.

Иные лица, участвующие в деле лица, надлежащим образом извещенные о дате, месте и времени рассмотрения дела, в судебное заседание своих представителей не направили. Конкурсный управляющий ООО «Сталь» Верховцева Ю.С. просила судебное заседание провести в свое отсутствие.

На основании ст.ст. 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебное заседание проведено в отсутствие неявившихся лиц.

Изучив материалы дела, выслушав явившихся лиц, суд установил следующее.

Согласно ч. 1 ст. 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным данным кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Определением суда от 16.08.2018 принято к производству заявление о признании общества с ограниченной ответственностью «Пласт Трейдинг» несостоятельным (банкротом) и определением от 20.12.2018 (резолютивная часть

определения объявлена 13.12.2018 года) в отношении ООО «Пласт Трейдинг» введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден член Некоммерческого партнерства «Центр Финансового оздоровления предприятий агропромышленного комплекса» Мусатов Денис Леонидович.

Решением Арбитражного суда Калужской области от 17.06.2019, резолютивная часть которого объявлена 17.06.2019 года, общество с ограниченной ответственностью «Пласт Трейдинг» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим утвержден член Некоммерческого партнерства «Центр Финансового оздоровления предприятий агропромышленного комплекса» Дронов Павел Александрович.

На основании пункта 3 статьи 129 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» конкурсный управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок и решений, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в данном законе.

На основании пункта 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в порядке главы III.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в силу пункта 1 статьи 61.1 данного закона) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным указанным законом (ст. 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации или законодательством о юридических лицах).

Согласно ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации защита гражданских прав может осуществляться путем признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки.

В силу ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

На основании ст. 168 указанного выше кодекса сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Как указано в п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности

(банкротстве)», в силу [пункта 3 статьи 61.1](#) Закона о банкротстве под сделками, которые могут оспариваться по правилам [главы III.1](#) этого Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

В связи с этим по правилам [главы III.1](#) Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться:

1) действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.);

2) банковские операции, в том числе списание банком денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком или другими лицами (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента);

3) выплата заработной платы, в том числе премии;

4) брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов;

5) уплата налогов, сборов и таможенных платежей как самим плательщиком, так и путем списания денежных средств со счета плательщика по поручению соответствующего государственного органа;

6) действия по исполнению судебного акта, в том числе определения об утверждении мирового соглашения;

7) перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника.

Как следует из выписки по операциям на счете ООО «Пласт Трейдинг» за период с 02.12.2013 года по 26.08.2019 года, последнее перечислило ООО «Сталь»:

10.03.2016 года денежные средства в размере 2 083 268 руб., основание платежа оплата за вексель по договору купли-продажи векселя №1 от 10.03.2016 года;

11.03.2016 года денежные средства в размере 3 934 225 руб. 26 коп., основание платежа оплата за вексель ООО «Т-Сталь» по договору купли-продажи векселя №1 от 10.03.2016 года.

Между тем, как указывает конкурсный управляющий, договора купли-продажи векселя №1 от 10.03.2016 года, заключенного между ООО «Пласт Трейдинг» и ООО «Сталь» ему передано не было, а также каких-либо векселей.

Полагая, что вышеуказанная сделка является мнимой, совершена с аффилированным лицом в целях вывода активов должника в общей сумме 6 017 493 руб. 26 коп. и причинения вреда как самому должнику, так и его кредиторам, а соответственно является недействительной сделкой, конкурсный управляющий обратился с настоящим заявлением в арбитражный суд, ссылаясь на ст. ст. 168, 170 ГК РФ.

Также управляющий в заявлении ссылается и на положения п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В силу [статьи 61.9](#) Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных [Законом](#) о банкротстве.

Согласно [п. 2 ст. 199](#) ГК РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В ходе рассмотрения заявленных конкурсным управляющим требований ответчик - ООО «Сталь» заявило о пропуске срока исковой давности.

Согласно [ст. 181](#) ГК РФ срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной ([пункт 3 статьи 166](#)) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения. При этом срок исковой давности для лица, не являющегося стороной сделки, во всяком случае не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки.

Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка ([пункт 1 статьи 179](#)), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Из разъяснений, изложенных в [пункте 32](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", следует, что заявление об оспаривании сделки на основании [статей 61.2](#) или [61.3](#) Закона о банкротстве может быть подано в течение годового срока исковой давности ([пункт 2 статьи 181](#) ГК РФ).

В соответствии со [статьей 61.9](#) Закона о банкротстве срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий (в том числе исполняющий его обязанности - [абзац третий пункта 3 статьи 75](#) Закона) узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных [статьями 61.2](#) или [61.3](#) Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к

началу течения давности, однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под [статьи 61.2](#) или [61.3](#) Закона о банкротстве. В частности, разумный управляющий запрашивает у руководителя должника и предыдущих управляющих бухгалтерскую и иную документацию должника ([пункт 2 статьи 126](#) Закона о банкротстве), запрашивает у соответствующих лиц сведения о совершенных в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве и позднее сделках по отчуждению имущества должника (в частности, недвижимого имущества, долей в уставном капитале, автомобилей и т.д.), а также имевшихся счетах в кредитных организациях и осуществлявшихся по ним операциям и т.п.

Как указано в п. 10 разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 N 32 (ред. от 30.07.2013) "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами ([пункт 1 статьи 10](#) ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам. Исковая давность по такому требованию в силу [пункта 1 статьи 181](#) ГК РФ составляет три года и исчисляется со дня, когда оспаривающее сделку лицо узнало или должно было узнать о наличии обстоятельств, являющихся основанием для признания сделки недействительной, но не ранее введения в отношении должника первой процедуры банкротства.

Таким образом, законодательство связывает начало течения срока исковой давности не только с моментом, когда лицо фактически узнало о нарушении своего права, но и с моментом, когда оно должно было узнать, то есть имело юридическую возможность узнать о нарушении права.

Обращаясь с заявлением об оспаривании сделки должника, конкурсный управляющий указал в заявлении о том, что руководством должника ему не были переданы документы по оспариваемой сделке, в связи с чем он не имел достаточного количества правовых оснований для ее оспаривания. Управляющему стало известно, что в рамках дела о банкротстве ООО «Сталь» (№А68-11311/2017) определением Арбитражного суда Тульской области от 06.07.2020 года признана недействительной аналогичная сделка купли-продажи векселей ООО «Т-Сталь», заключенная между ООО «Тула-Сталь-Прокат» и ООО «Сталь». В ходе рассмотрения данного спора было установлено, что в отношении эмитента векселей ООО «Т-Сталь» в ЕГРЮЛ 01.10.2015 года внесена запись о прекращении деятельности юридического лица путем реорганизации в форме присоединения (ГРН записи 2156234202970). Правопреемником ООО «Т-Сталь» является ООО «Мета-Трейд», при этом, согласно сведениям содержащимся в ЕГРЮЛ, в

отношении ООО «Мета-Трейд» было принято решение о ликвидации юридического лица от 23.12.2015 года, о чем в ЕГРЮЛ 11.01.2016 года, внесена соответствующая запись (ГРН записи 2166234050816). Вышеуказанным судебным актом было установлено, что предметом сделки купли-продажи векселя ликвидируемой компании, стоимость которых фактически равна нулю. Оспариваемая сделка совершена должником 10.03.2016 года, то есть уже после ликвидации эмитента векселей ООО «Т-Сталь» и начала процедуры ликвидации в отношении правопреемника ООО «Мета-Трейд».

Заявляя о пропуске срока исковой давности о совершении оспариваемой сделки ООО «Сталь» ссылается на то, что конкурсному управляющему Дронову П.А. стало известно о необоснованном перечислении денежных средств с расчетного счета должника 26.08.2019 года, то есть в момент получения банковской выписки от 26.08.2019 года, тогда как с заявлением в суд он обратился 17.05.2021 года

По вопросу пропуска срока исковой давности по основаниям ничтожности сделки (ст. ст. 10, 168, 170 ГК РФ), срок исковой давности составляет три года и в любом случае не пропущен, поскольку первая процедура в отношении должника была введена определением от 13.12.2018 года (вынесена резолютивная часть о введении процедуры наблюдения).

Заявление об оспаривании сделки было подано в Арбитражный суд Калужской области конкурсным управляющим ООО «Пласт Трейдинг» Дроновым П.А. в электронном виде 23.03.2021 года.

По вопросу пропуска срока исковой давности по основаниям оспоримости сделки (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве), суд приходит к выводу, что срок исковой давности также не пропущен конкурсным управляющим по следующим основаниям.

В соответствии с п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве с даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника, иных органов управления должника и собственника имущества должника - унитарного предприятия (за исключением полномочий общего собрания участников должника, собственника имущества должника принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим лицом или третьими лицами для исполнения обязательств должника).

Руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

В случае уклонения от указанной обязанности руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, законом предусмотрена безусловная обязанность руководителя должника обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему, а у последнего возникает обязанность принять данную документацию.

Как указывалось выше решением Арбитражного суда Калужской области от 17.06.2019, резолютивная часть которого объявлена 17.06.2019 года, общество с ограниченной ответственностью «Пласт Трейдинг» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим утвержден член Некоммерческого партнерства «Центр Финансового оздоровления предприятий агропромышленного комплекса» Дронов Павел Александрович. Прекращены полномочия органов управления общества с ограниченной ответственностью «Пласт Трейдинг», за исключением полномочий, предусмотренных пунктом 2 статьи 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Органы управления общества с ограниченной ответственностью «Пласт Трейдинг» в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны передать конкурсному управляющему бухгалтерскую и иную документацию должника, печати и штампы, материальные и иные ценности должника.

Учитывая изложенное, необходимо установить момент приема-передачи руководителем должника конкурсному управляющему документации, печатей и материальных ценностей.

Такая передача должна сопровождаться составлением актов приема-передачи подписанными со стороны бывшего руководителя должника и стороны конкурсного управляющего.

Судом достоверно установлено, что на момент введения процедуры конкурсного производства руководителем должника – генеральным директором, являлся Чепарев Дмитрий Николаевич (согласно выписке из ЕГРЮЛ от 01.02.2019 года с 08.02.2018 года).

04.02.2019 временный управляющий должника Мусатов Д.Л. обратился в суд с заявлением в котором просил обязать руководителя должника Чепарева Дмитрия Николаевича предоставить временному управляющему бухгалтерские и иных документы, отражающих экономическую деятельность должника за последние три года до введения наблюдения, в том числе гражданско-правовые сделки, заключенные с юридическими лицами, физическими лицами и индивидуальными предпринимателями за период с 16.10.2015 г. по настоящее время.

Определением суда от 21.05.2019 года временному управляющему Мусатову Денису Леонидовичу отказано в удовлетворении ходатайства об истребовании документов и сведений, поскольку в ходе рассмотрения обособленного спора было установлено, что имеющаяся у Чепарева Д.Н. истребуемая временным управляющим документация и информация были направлены им в адрес управляющего с актом приема-передачи 20.02.2019 года. Доказательств того, что у Чепарева Д.Н. имеется иная документация и информация в отношении должника временным управляющим суду не представлена.

Из акта-приема передачи Чепарева Д.Н. от 20.02.2019 года не следует, что им переданы в адрес временного управляющего векселя, договор купли-продажи векселя № 1 от 10.03.2016 года, акты приема-передачи векселя и иные документы относительно оспариваемой сделки.

Также не следует из материалов дела, что Чепарев Д.Н. передал конкурсному управляющему Дронову П.А. векселя, договор купли-продажи векселя № 1 от 10.03.2016 года, акты приема-передачи векселя и иные документы относительно оспариваемой сделки.

При этом необходимо отметить, что решением Арбитражного суда Тульской области от 01.12.2017 года (резолютивная часть вынесена 28.11.2017 года) ООО «Сталь» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство как в отношении ликвидируемого должника. Конкурсным управляющим ООО «Сталь» утвержден Чепарев Дмитрий Николаевич.

Таким образом, доводы ООО «Сталь» о том, что срок исковой давности начал течь с момента получения конкурсным управляющим Дроновым П.А. банковской выписки от 26.08.2019 года, являются ошибочными и основаны на ошибочном толковании норм материального права.

Сведения, указанные в банковских выписках, содержат только информацию о движении денежных средств, и могут быть оспорены только при отсутствии (не передачи) первичной документации.

Как указывалось выше в [пункте 32](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", разъяснено о том, что само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности.

Действующее законодательство начало течение срока исковой давности связывает с моментом, когда конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, при этом разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под [статьи 61.2](#) или [61.3](#) Закона о банкротстве

Как указывалось выше из материалов дела не следует, что Чепарев Д.Н. передал конкурсному управляющему Дронову П.А. векселя, договор купли-продажи векселя № 1 от 10.03.2016 года, акты приема-передачи векселя и иные документы относительно оспариваемой сделки.

Исходя из пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Для признания сделки недействительной в соответствии со статьей 170 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо установить, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать правовые последствия, характерные для сделок данного вида. При этом обязательным условием признания сделки мнимой является порочность воли каждой из сторон; мнимая сделка не порождает никаких правовых последствий и, совершая мнимую сделку, стороны не имеют намерений ее исполнить либо требовать ее исполнения. То есть стороны не преследуют цели совершения сделки по признакам статьи 153 ГК РФ.

Согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 86 постановления от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", следует учитывать, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры

купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним.

Таким образом, исходя из данного разъяснения, норма, изложенная в пункте 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, применяется также в том случае, если стороны, участвующие в сделке, не имеют намерений ее исполнять фактически или требовать исполнения, а совершают формальные действия, при этом поведение сторон свидетельствует о порочности воли обеих сторон сделки.

Как указывалось выше согласно выписки по операциям на счете ООО «Пласт Трейдинг» перечислило ООО «Сталь» денежные средства в размере 6 017 493 руб. 26 коп., а именно:

10.03.2016 года денежные средства в размере 2 083 268 руб., основание платежа оплата за вексель по договору купли-продажи векселя №1 от 10.03.2016 года;

11.03.2016 года денежные средства в размере 3 934 225 руб. 26 коп., основание платежа оплата за вексель ООО «Т-Сталь» по договору купли-продажи векселя №1 от 10.03.2016 года.

Между тем, как указывает конкурсный управляющий, договора купли-продажи векселя №1 от 10.03.2016 года, заключенного между ООО «Пласт Трейдинг» и ООО «Сталь» ему передано не было, а также каких-либо векселей.

Из акта-приема передачи Чепарева Д.Н. от 20.02.2019 года также не следует, что им переданы в адрес временного управляющего векселя, договор купли-продажи векселя № 1 от 10.03.2016 года, акты приема-передачи векселя и иные документы относительно оспариваемой сделки.

Не представлено суду доказательств передачи таких документов конкурсному управляющему Дронову П.А.

Доказательств обратного заинтересованным лицом суду представлено.

Таким образом, ООО «Сталь» не представлено суду доказательств заключения договора купли-продажи векселя № 1 от 10.03.2016 года, акты приема-передачи векселя, а также реальности намерений сторон по исполнению договора купли-продажи.

Поскольку суду не представлено самого договора купли-продажи векселей и векселей, то судом не установлен факт того, кто является эмитентом векселей.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 АПК РФ судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий (ч. 2 ст. 9 АПК РФ).

Из положений части 3.1 статьи 70 АПК РФ следует, что обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований.

В п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25, обращено внимание судов на то, что оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы

другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ)».

В условиях банкротства должника, а значит очевидной недостаточности у последнего денежных средств и иного имущества для расчета по всем долгам, к доказыванию обстоятельств, связанных с рассмотрением обособленных споров в рамках дела о несостоятельности банкротстве должника, предъявляются повышенные требования. Судебное исследование этих обстоятельств должно отличаться большей глубиной и широтой, по сравнению с обычным спором, тем более, если на такие обстоятельства указывают лица, участвующие в деле. Для этого требуется исследование не только прямых, но и косвенных доказательств и их оценка на предмет согласованности между собой и позициями, занимаемыми сторонами спора. Исследованию подлежит сама возможность по исполнению сделки.

Разъяснения о повышенном стандарте доказывания в делах о банкротстве даны также в постановлении Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве".

Примеры судебных дел, в которых раскрывается понятие повышенного стандарта доказывания применительно к различным правоотношениям, имеются в периодических и тематических обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, а также в судебных актах Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам.

Как указывает Верховный Суд Российской Федерации при оценке доводов о пороках сделки суд не должен ограничиваться проверкой соответствия документов установленным законом формальным требованиям. Необходимо принимать во внимание и иные доказательства, в том числе об экономических, физических, организационных возможностях кредитора или должника осуществить спорную сделку. Формальное составление документов об исполнении сделки не исключает ее мнимость (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Бремя опровержения доводов о фиктивности сделки лежит на лицах, ее заключивших, поскольку в рамках спорного правоотношения они объективно обладают большим объемом информации и доказательств, чем другие лица, участвующие в деле. Предоставление дополнительного обоснования не составляет для них какой-либо сложности.

Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой

стороной. При этом характерной особенностью является то, что, совершая сделку лишь для вида, стороны стремятся правильно оформить все документы, не намереваясь создать реальных правовых последствий. В связи с этим установление несовпадения воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой гражданско-правовых последствий является достаточным для квалификации ее в качестве ничтожной.

Аналогичная позиция изложена в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2016 N 305-ЭС16-2411 и от 23.11.2017 N 305-ЭС17-10308.

В силу ст. [ст. 1](#) и [10](#) Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В случае несоблюдения соответствующих требований, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Как указано в [п. 1](#) Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны. Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

Исходя из смысла приведенных выше правовых норм и разъяснений, под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в [ст. 10](#) Гражданского кодекса Российской Федерации пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия. Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права.

По своей правовой природе злоупотребление правом - это всегда нарушение требований закона, в связи с чем злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, влечет ничтожность этих сделок, как не соответствующих закону ([ст. 10](#) и [168](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами при совершении сделок необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц.

Учитывая изложенное, при отсутствии как самого договора купли-продажи векселя № 1 от 10.03.2016 года, а также самих векселей и актов приема-передачи векселей, суд приходит к выводу о том, что оспариваемые сделки совершены сторонами с целью создания мнимости исполнения обязательств, с намерением вывода активов должника и причинения вреда кредиторам, в связи с чем, признает сделки по перечислению денежных средств на общую сумму 6 017 493 руб. 26 коп., в том числе платеж от 10.03.2016 года на сумму 2 083 268 руб., от 11.03.2016 года на сумму 3 934 225 руб. 26 коп., недействительными на основании ст. ст. 10, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом суд не принимает во внимание ссылки конкурсного управляющего Дронова П.А. на определение Арбитражного суда Тульской области по делу №А68-11311/2017 от 06.07.2020 года, поскольку оно в рамках настоящего спора не имеет преюдициального значения в силу положений ст. 69 АПК РФ, поскольку ООО «Пласт Трейдинг» не являлось стороной указанного спора и в рамках указанного спора рассматривалась сделка между иными лицами.

В соответствии пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке.

Учитывая изложенное с ООО «Сталь» в пользу ООО «Пласт Трейдинг» подлежат взысканию денежные средства в размере 6 017 493 руб. 26 коп.

При подаче заявления в суд конкурсным управляющим была оплачена государственная пошлина в размере 6 000 руб., что подтверждается чеком по операции от 23.03.2021 года.

Согласно статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации государственная пошлина в сумме 6 000 руб. подлежит взысканию с ООО «Сталь» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Пласт Трейдинг».

На основании статей 61.1, 61.2, 61.6, 61.8 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», руководствуясь статьями 101, 107-110, 184, 185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

О П Р Е Д Е Л И Л :

Признать недействительной сделкой действия по перечислению денежных средств на общую сумму 6 017 493 руб. 26 коп., в том числе платеж от 10.03.2016 года на сумму 2 083 268 руб., от 11.03.2016 года на сумму 3 934 225 руб. 26 коп. со счета общества с ограниченной ответственностью «Пласт Трейдинг» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Сталь».

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Сталь» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Пласт Трейдинг» денежные средства в размере 6 017 493 руб. 26 коп., расходы по оплате государственной пошлины в размере 6 000 руб.

Определение может быть обжаловано в Двадцатый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня его вынесения путем подачи апелляционной жалобы через Арбитражный суд Калужской области.

Судья

И.В. Сафонова